

УДК 338.24

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИЯМИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ «РАЗУМНОГО РОСТА»

Ю. Х. Лукманов,

канд. экономич. наук,

глава территориального управления

Адмиралтейского административного района г. Санкт-Петербурга

Статья посвящена проблеме инновационного управления экономическими процессами в регионах. На основе анализа статистического и методического материала проведен анализ факторов, влияющих на экономический рост промышленности. Автором предлагаются к рассмотрению основные принципы создания системы привлечения капитала в регион на основе концепции «разумного роста».

The issue of the article is innovation of control over the economic processes at the local level with using of statistics and methodology material of the analysis of factors affecting economic growth of the industry. The author suggests basic principles of investments into the local economy, basing on the concept of «reasonable growth».

Введение

Инвестиции, являясь одним из инструментов управления развитием социально-экономических систем (СЭС), приобретают особую роль как эффективный инструмент поддержания оптимальных параметров их динамической устойчивости. При этом следует исходить из понимания того, что инвестиции и инновации — две неразрывно связанные сферы экономической деятельности. Как справедливо отмечено в работе [1], капиталовложения без инноваций не имеют смысла, поскольку нет смысла воспроизводить устаревшее оборудование, не пользующееся спросом и, к тому же, ресурсорасточительное. Однако и инновации без капиталовложений нереальны. *Поэтому эффективный инвестиционный менеджмент возможен только на основе комплексного инновационно-инвестиционного подхода, обновления основного капитала на принципиально новой, конкурентоспособной основе.*

Сегодня проблему обновления производственного аппарата не решить с помощью старых подходов, когда научно-техническая и инвестиционная политика осуществлялась централизованно и, главным образом, за счет бюджетных источников и фондов министерств. Предприятия же выступали в роли просителей и пользователей государственных средств, занимающихся множеством мелких улучшающих инноваций. На фоне реального разгосударствления формируются инвестиционный и инновационный рынки. Федеральные и местные

бюджеты выделяют минимум средств на техническое перевооружение производства. Центр тяжести в принятии решений переместился к собственникам капитала и товаропроизводителям, которые озабочены выживанием и мало внимания уделяют производственным инвестициям и нововведениям, цикл которых выходит за границы краткосрочных интересов.

Процесс первоначального накопления капитала происходит преимущественно в сфере обращения и в малой степени затрагивает производство, которое и должно обеспечить самовозрастание капитала в нормальной рыночной экономике. Поэтому нужны новые подходы к инновационно-инвестиционной политике и механизму ее реализации, создание и последовательная реализация инновационно-инвестиционного механизма, отвечающего новым экономическим и социально-политическим реалиям, обеспечивающего крупномасштабный приток капитала для модернизации производства. Исходный элемент данного механизма — выработка селективной инновационно-инвестиционной стратегии, которая найдет отражение в федеральных и региональных инновационных и инвестиционных программах и крупных проектах, рассчитанных на длительный период и охватывающих все стадии технологического цикла. Главная трудность — выбрать те узкие приоритетные производства, где концентрация ресурсов сможет в сравнительно короткий срок обеспечить успех и цепную реакцию перелома в более широких сферах на-

родного хозяйства («стратегия лазерного луча»). Важно при этом не попасть в «черные дыры» экономики — предприятия, поглощающие в избытке ресурсы, но не способные производить конкурентоспособную продукцию.

В связи с этим представляет интерес выявление и анализ основных факторов экономического роста.

Факторы экономического роста

Вопрос об основных факторах экономического роста проанализирован экспертами Международного валютного фонда (МВФ) на основе агрегированной производственной функции Р. Солоу и приведен в работе [2]. В рассматриваемой модели экономического роста фигурируют три основных фактора: технологический прогресс, рабочая сила, инвестиции.

Комментируя приведенные в табл.1 данные, В. Клавдиенко [2] отмечает, что вклад технологического прогресса в экономический рост, измеряемый темпами прироста внутреннего валового продукта (ВВП), в последние два десятилетия XX в. возрос во всех развитых странах (35–50%). Технологический прогресс при этом может рассматриваться и как материализация накопленной информации и знаний в традиционных производственных ресурсах, и как улучшение организации и управления экономикой.

На протяжении последних двух десятилетий в экономическом развитии в Японии ведущую роль неизменно играл инвестиционный фактор, существенным он являлся и для экономики европейских стран. В США доля инвестиций в приросте ВВП в последние два десятилетия оставалась почти неизменной.

Роль рабочей силы в увеличении производства ВВП снизилась в последние два десятилетия во всех развитых странах и в настоящее время имеет наименьшее влияние. Следует согласиться с В.Клавдиенко [2], что эксперты МВФ не учитывали роль естественно-природных факторов в развитии экономики. Благополучие промышленно

развитых стран неразрывно связано, например, с максимальным объемом потребления сырья, в том числе ввозимого из других стран. Так, постиндустриальная экономика США является крупнейшим в мире потребителем углеводородного топлива, и, прежде всего, нефти (20 баррелей на душу населения в год), 65% потребности в которой покрывается за счет импорта. Аналогична ситуация в Японии (13 баррелей) и Германии (10 баррелей) [1].

Поэтому любой анализ, не учитывающий влияние естественно-природных условий производства (земля, вода, полезные ископаемые, ресурсы растительного и животного происхождения и т. д.), а также политических, социальных и других факторов (многие из которых в настоящее время не могут быть идентифицированы, а их качественные и количественные характеристики — точно оценены), дает приближенную оценку степени влияния рассматриваемых факторов на экономический рост. В связи с этим, представленные в табл. 1 данные можно рассматривать как ориентировочные, позволяющие сделать вывод о том, что обусловленное переходом к так называемой информационной экономике повышение роли технологического прогресса (в его материализованном и нематериализованном видах) в последние два десятилетия происходило в основном за счет снижения роли живого труда, но существенно не уменьшало вклада инвестиционного фактора в обеспечение экономического роста. В группе наиболее развитых стран мира, в том числе в постиндустриальных хозяйственных системах, роль инвестиционной составляющей характеризовалась устойчивостью и была весьма значительной — от 1/3 до 1/2 прироста ВВП.

Неизменна значимость инвестиционной составляющей экономического роста, являющейся одной из основ современной мировой хозяйственной тенденции — опережающего роста международной инвестиционной активности по отношению к росту мирового ВВП и международной торговли. Так, за период 1990–2000 гг. при росте мирового ВВП в 1,3 раза и увеличении мирового товарного экспорта в 1,5 раза размер прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире вырос не менее чем в 6 раз.

■ Таблица 1. Роль основных факторов экономического роста в приросте ВВП*

	США		Страны Европы		Япония	
	80-е гг.	90-е гг.	80-е гг.	90-е гг.	80-е гг.	90-е гг.
Среднегодовые темпы прироста ВВП, %	2,9	2,6	2,2	2,0	3,6	2,6
Роль рабочей силы, % (в процентах от суммы прироста ВВП)	1,1 (38,0)	0,9 (34,6)	0,3 (13,6)	0,2 (10,0)	0,7 (19,4)	0,3 (11,5)
Роль основного капитала, % (в процентах от суммы прироста ВВП)	0,9 (31,0)	0,8 (30,8)	0,9 (40,9)	0,8 (40,0)	1,8 (50,0)	1,2 (46,2)
Роль технологического прогресса, % (в процентах от суммы прироста ВВП)	0,9 (31,0)	0,9 (34,6)	1,0(45,5)	1,0 (50,0)	1,1 (30,6)	1,1 (42,3)

* Составлено и рассчитано по справочнику «World Economic Outlook». October 1999. IMF. — Washington, 1999. P. 74.

Взаимосвязь роста ВВП и динамики занятости населения в России

В работе [2] исследована зависимость темпа прироста (уменьшения) ВВП от динамики занятости, инвестиций в основной капитал и ПИИ в экономику России. Анализ выполнен с использованием эконометрической модели следующего вида:

$$y_t = \sum_{i=1}^3 a_i x_{it} + a_0 + \xi,$$

где y_t — среднегодовой темп прироста ВВП (в сопоставимых ценах); a_1, a_2, a_3 — параметры функции; a_0 — параметр, отражающий смешанное влияние технического прогресса и не идентифицированных факторов; ξ — случайное отклонение.

В результате обработки статистических данных методом наименьших квадратов [4] была получена зависимость темпа прироста (уменьшения) ВВП в 1993–2000 гг. от указанных выше факторов:

$$Y = -0,240 + 0,833x_1 + 0,023x_2 - 0,011x_3,$$

где x_1 — темп прироста численности занятых в экономике; x_2 — темп прироста инвестиций в основной капитал (в сопоставимых ценах); x_3 — темп прироста ПИИ (коэффициент корреляции равен 0,78, коэффициент Дарбина-Уотсона — соответственно 1,84). По результатам расчета с соответствующими значениями переменных для данного уравнения могут быть сделаны, в частности, следующие выводы:

— основным фактором сокращения ВВП в 1993–2000 гг. являлось уменьшение численности занятых в экономике. Уменьшение занятости в этот период в среднем на 1,37 % в год, вызвавшее сокращение ВВП на 1,14 %, на 65,1 % объясняло темпы спада в экономике;

— коэффициенты при x_2 и x_3 статистически малозначимы. С определенной вероятностью можно лишь отметить, что отрицательные темпы прироста инвестиций в основной капитал (в среднем — 8,20 % в год) содействовали сокращению ВВП почти на 17 % в год. Влияние притока ПИИ на динамику ВВП было незначительным, при этом отрицательный коэффициент при x_3 указывает на сдерживающее влияние ПИИ на спад производства, противодействуя ему; определенное противодействие спаду производства оказывает научно-технический прогресс и не идентифицированные факторы (отрицательное значение a_0).

Таким образом, исследование экономических факторов кризисного функционирования российской экономики выявило в качестве основного параметра, коррелируемого с темпами падения ВВП, занятость населения. При этом влияние научно-технического прогресса на экономический рост [2] требует дополнительных исследований, которые проведены, например, в [3]. Используемая модель кооперации хозяйствующих субъектов отражает прямую зависимость эффективности занятости от уровня технологического прогресса, который, в свою

очередь, можно оценить на основе соотношения в затратах (себестоимости) производимой продукции живого и овеществленного (прошлого) труда.

Для расчета относительной эффективности занятости работников по отраслям промышленности воспользуемся данными статистической отчетности в России. Эффективность занятости $E_{занj}$ определим как отношение величины прибыли Π_j к затратам живого труда $Z_{жj}$:

$$E_{занj} = \Pi_j / Z_{жj} \quad (1)$$

где i — натуральное число, отражающее отраслевую структуру экономики России по системе действующего статистического учета. Преобразуем выражение (1), представив Π_j в виде $\Pi_j = Z_j \cdot Np_j = (Z_{жj} + Z_{овj}) Np_j$. Здесь $Z_{овj}$ — затраты овеществленного труда, Z_j — занятость в отраслевой структуре.

Тогда $E_{занj} = (1 + Z_{овj}/Z_{жj}) Np_j$. При этом для анализа тенденций важно определение относительной оценки эффективности занятости во времени $E_{занj}^t / E_{занj}^{t-m}$. Здесь $E_{занj}^t$ и $E_{занj}^{t-m}$ — эффективность занятости в i -й отрасли соответственно в t -м и в $(t-m)$ -м годах. Принимая в качестве допущения, что за время m норма прибыли в отрасли Np_j не меняется или меняется незначительно, определим относительную оценку эффективности занятости во времени по i -й отрасли как:

$$E_j = E_{занj}^t / E_{занj}^{t-m} = (1 + Z_{овj}^t / Z_{жj}^t) / (1 + Z_{овj}^{t-m} / Z_{жj}^{t-m})$$

В качестве примера рассчитанные значения E_j для промышленности России за 1995 и 1998 годы приведены в табл. 2.

Как видно из таблицы, помимо абсолютного сокращения занятых в промышленности на 3,1 млн чел. наблюдается и снижение эффективности занятых в промышленности за счет неблагоприятных структурных сдвигов. Это равносильно дополнительному выводу численности в 2,6 млн чел., что говорит об отсутствии положительной структурной перестройки промышленности. Напротив, потери от неблагоприятных структурных сдвигов сопоставимы с абсолютным сокращением численности работающих в промышленности. Учитывая изложенное выше, полученную оценку E_j можно использовать как цель и индикатор реформирования экономики. Например, по отношению к промышленности она может быть сформулирована как проведение прогрессивной структурной перестройки промышленности страны при опережающем росте эффективности занятости, обеспечивающем компенсацию временных неблагоприятных последствий, связанных с остановкой и закрытием отдель-

■ Таблица 2. Эффективность занятости населения в промышленности России

Годы	Численность занятых, млн чел.	$Z_{ов}/Z_{ж}$	E_j
1995	17,2	4,8	1,0
1998	14,1	3,9	0,84

ных производств и сокращением численности их работников. Данные расчетов по отраслям промышленности приведены в табл.3.

Как следует из табл. 3, наиболее эффективной отраслью промышленности в 1995 г. была нефтеперерабатывающая, а в 1998 г. — электроэнергетика. К сожалению, именно лидер — нефтепереработка понесла за анализируемый период наибольшие потери по эффективности. Видимо, это обеспечило неблагоприятную тенденцию — проникновение на отечественный рынок импортной продукции нефтепереработки. Угольная промышленность — единственная отрасль, которая стабилизировалась, но на очень низком значении соотношения овеществленного и живого труда. Наименьшие потери понесли энергетика, нефтедобывающая, лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность, а также промышленность строительных материалов. Незначительные изменения произошли в легкой, пищевой и газовой промышленности, где сохраняется потенциал роста. Резкое падение наблюдается в цветной металлургии, где относительная эффективность занятости сократилась более чем в два раза.

Общая картина весьма неблагоприятная. Динамика отраслевых изменений имеет неблагоприятную тенденцию спада с достижением «дна» при значениях соотношения овеществленного и живого труда в районе 2,0 (пример — угольная промышленность). Полученные результаты еще раз подтверждают необходимость корректировки инвестиционной политики в промышленности. Показатель относительной эффективности занятости E_i , включая одновременно технологическую составляющую и составляющую численности занятых, с учетом вышеизложенного можно выбрать как важный критерий оценки отраслевой инновационно-инвестиционной привлекательности. Наложение его на шкалу приоритетов регионального (территориального) развития дает простой инструмент регионально-отраслевого управления инновационно-инвестиционной деятельностью.

Экономическая теория также подтверждает огромное влияние занятости и ее структуры на экономику страны (территории, региона). Как отмечается в работе [3], в складывающейся кооперации и разделении труда наукоемкие технологии, маркетинг и финансы сосредоточены в богатых странах (регионах). Структура занятости в них по форме напоминает перевернутую пирамиду и обеспечивает им получение сверхприбылей. В основании пирамиды — начальные технологические переделы (добыча и переработка исходного сырья), а на вершине — заключительные (торговля и финансы). Продукция более низких слоев технологических переделов является исходным полуфабрикатом для последующих, более высоких слоев. При этом стоимость товара на каждом технологическом переделе формируется по затратному принципу: величина прибыли, включаемой в цену произведенного товара, определяется по нормативу ко всем произведенным затратам, к полной себестоимости продукции, т. е. включает затраты «прошлого тру-

■ Таблица 3. Расчет эффективности занятости по отраслям промышленности России

Наименование отрасли	$Z_{ог}/Z_{ж}^*$		E_i
	1995	1998	
Электроэнергетика	7,3	6,6	0,92
Нефтедобывающая промышленность	7,3	6,5	0,90
Нефтеперерабатывающая промышленность	17,9	5,2	0,33
Черная металлургия	8,1	5,2	0,68
Химическая и нефтехимическая промышленность	7,0	4,9	0,74
Топливная промышленность	6,2	4,6	0,78
Пищевая промышленность	5,7	4,7	0,85
Газовая промышленность	5,5	4,2	0,80
Промышленность строительных материалов	3,4	3,1	0,93
Цветная металлургия	8,1	3,1	0,45
Лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	3,2	2,9	0,93
Машиностроение и металлообработка	3,0	2,5	0,88
Легкая промышленность	3,1	2,3	0,80
Угольная промышленность	2,1	2,1	1,0

* Данные приведены из [5].

да». В результате чем выше уровень технологического передела, тем больше в себестоимости продукции затрат прошлого труда, и, следовательно, больше масса прибыли при одних и тех же затратах живого труда, т. е. его эффективность.

Формирование положительной динамики увеличения численности работающих с одновременным прогрессивным изменением структуры занятости обеспечивает рост благосостояния региона и его населения, являясь важнейшей целью управления. Так, например, в США за 20 лет, начиная с 1969 г., «экономика работала подобно гигантской машине, создающей новые рабочие места. В абсолютных показателях численность работающих увеличилась за этот период с 78 до 117 млн человек. Рост количества рабочих мест в США в рассматриваемый период затронул как обрабатывающие отрасли промышленности, так и сферу услуг, хотя в последний уровень занятости повышался более высокими темпами» [2].

В богатых странах численность занятых в добывающих отраслях ничтожно мала. Ресурсодобывающие производства, несмотря на наличие природных запасов полезных ископаемых, остановлены или значительно сокращены (нефть в США, каменный уголь в Великобритании). Приобретая ресурсы за рубежом, эти страны создают необходимые условия для создания эффективных рабочих мест у себя.

Россия вовлекается в мировое разделение труда с явно выраженной тенденцией сырьевой страны, что противоречит ее национальным интересам, поскольку ведет к отсталости и бедности. Российские базовые отрасли переключаются с внутреннего рынка на внешний, формируя тем самым внут-

ри страны неэффективную структуру занятости. Однако уровень технологического передела дает качественную оценку рабочих мест, дополняемую количественной оценкой — численностью рабочих мест, создаваемых как в месте приложения инвестиций, так и по всей технологической цепочке (вторичная занятость).

Концепция «разумного роста»

Как показал анализ зарубежного опыта управления СЭС, важнейшей задачей является выравнивание уровней социально-экономического развития регионов и территорий. Без этого становится невозможным поддержание ее динамической устойчивости. Для России эта проблема стоит наиболее остро.

Для создания привлекательных условий приема инвестиций в регионе, городе, области или районе необходимо, в первую очередь, организовать четкую систему привлечения капитала и определить приоритеты. Для этого необходимо:

- обеспечить прозрачность действующего законодательства по инвестициям, чтобы оно было понятно любому инвестору (на сегодняшний день оно запутано);

- сформировать «инвестиционное» управление, при котором все участвующие подразделения работали бы как единая команда на конечный результат — привлечение инвестора. На практике инвестор просто теряется из-за трудностей, связанных с многочисленными бюрократическими согласованиями между ответственными за это подразделениями, пока определяет должное развитие своего проекта. При этом сложилось и отношение к потенциальному инвестору, как к просителю ресурсов, а не как к их источнику. Мировой опыт свидетельствует о том, что успех реализации инвестиционных программ и проектов обеспечивает именно система «инвестиционного» управления, предусматривающая согласованность действий всех участников проекта.

- сформировать механизм пропорционального участия в инвестициях частных, смешанных и общественных организаций. Такие пропорции должны быть увязаны с приоритетами развития региона (территории).

С учетом вышеизложенного, концепция «разумного роста» представляет собой совокупность следующих принципов:

- поддержания динамической устойчивости СЭС;

- единства инновационно-инвестиционной деятельности;

- перехода от концепции «тяжелого роста» с инвестициями в реализацию крупных проектов в тяжелой промышленности к концепции, нацеленной на реализацию высокоэффективных проектов в отраслях высоких технологий, освоения новых технологических процессов, обновления основных фондов;

- использования показателя занятости с оценкой эффективности ее структуры, как индикатора и цели экономических преобразований на переходном периоде;

- выравнивания социально-экономического уровня развития регионов и территорий;

- формирования четкой системы привлечения капитала и определения приоритетов инвестирования.

Практический пример

В качестве примера приведем результаты, полученные при оценке эффективности занятости по г. Санкт-Петербургу как субъекту федерации и его территориальной составляющей — Адмиралтейскому административному району.

Для оценки влияния изменения структуры занятости на эффективность функционирования города рассчитаем изменение соотношения долей живого и овеществленного труда в валовом региональном продукте (ВРП), используя принятые в отчетности обозначения. Результаты расчета приведены в табл. 4.

Анализ приведенных данных показывает, что относительная оценка эффективности занятости E_i в городе с 1991 по 1996 год снизилась на 2 %, и это означает, что неблагоприятные структурные сдвиги в экономике Санкт-Петербурга равносильны сокращению занятости на 2 %. К 2000 году E_i снизилась на 22 %, что потребовало вмешательства в процесс управления занятостью через инвестиции на уровне района.

В соответствии со сформулированной выше концепцией «разумного роста» администрация Адмиралтейского административного района г. Санкт-Петербурга в 2001–2002 гг. сосредоточила свои усилия на решении следующих задач:

- увеличение абсолютной численности занятых в экономике района;

- определение приоритетов экономического развития и на их основе улучшение существующей структуры занятости и эффективности рабочих мест;

- инновационно-инвестиционным подходе в привлечении инвестиций в экономику района.

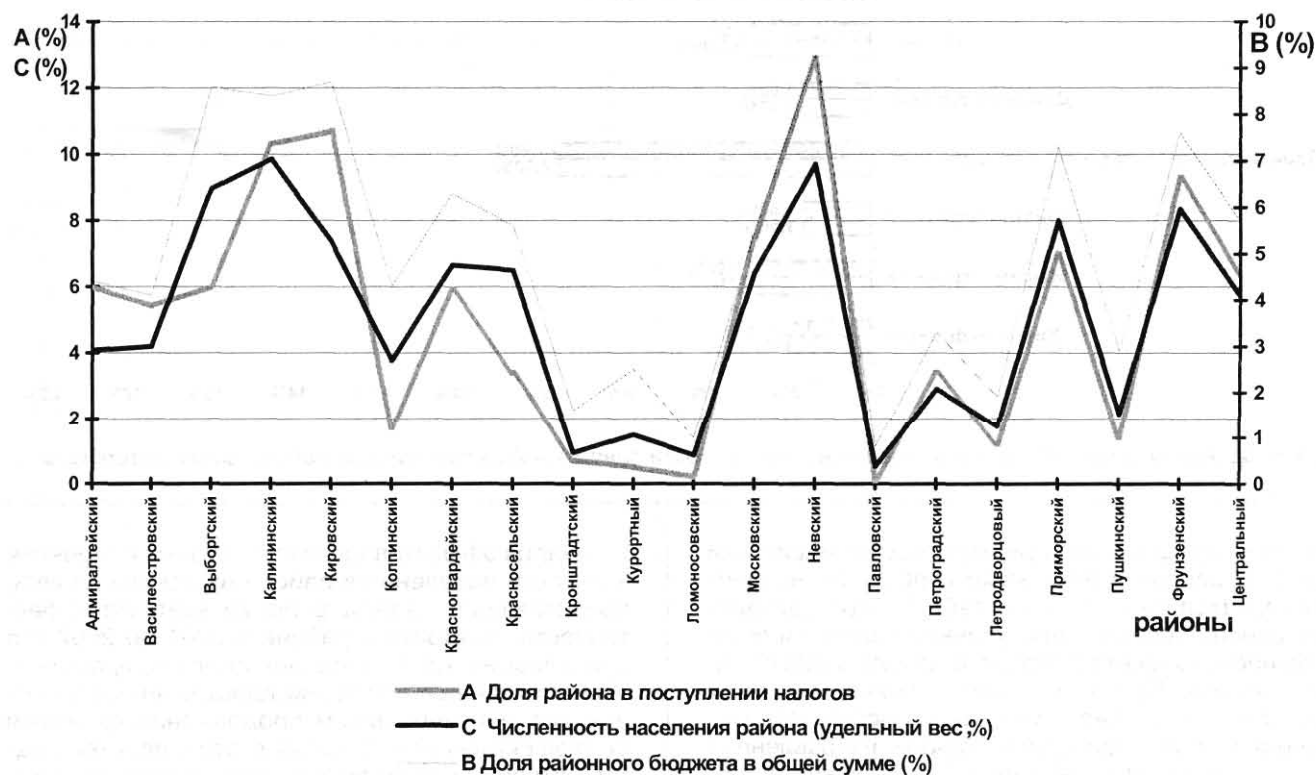
Анализ структуры экономики района, приведенной на диаграммах (см. рис. 1 и 2) и в табл. 5 и 6, показал ее разнообразие и по составу и по численности занятых. Из представленного материала видно, что в экономике района транспорт занимает приоритетное значение (25,3 % по объему и 18,8 % по численности занятых), на втором месте пищевая промышленность (20,6 % и 5,8 % соответственно) и на третьем месте ЖКХ (17,9 % и 3,4 % соответственно). При анализе экономики района предложен подход, увязывающий бюджет района с доходами и численностью проживающего населения.

Анализ данных, приведенных в табл. 5, демонстрирует тесную связь между численностью населения, долей доходов, долей районного бюджета и

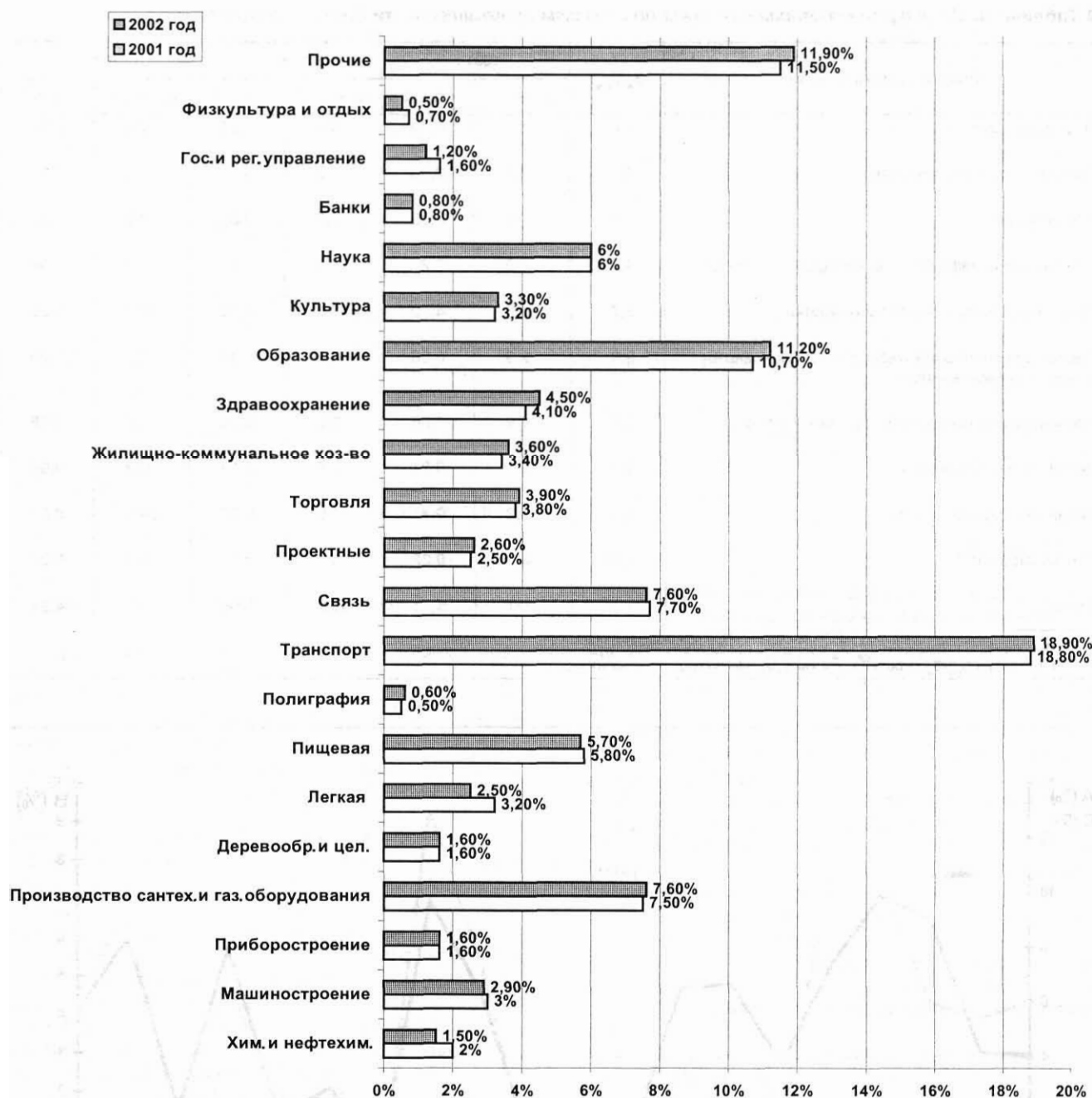
■ Таблица 4. Структурные соотношения труда по отраслям промышленности Санкт-Петербурга

Отрасли промышленности	$Z_{ж}/Z_{ов}^*$	1991 г.		1996 г.		2000 г.	
		уд. вес, %	гр2хгр3	уд. вес, %	гр2хгр5	уд. вес, %	гр2хгр7
Электроэнергетика	6,6	1,3	0,09	3,2	0,21	7,8	0,51
Топливная промышленность	4,6	0,1	0,00	0,2	0,1	0,0	0,0
Металлургия	3,1	1,0	0,03	2,8	0,09	4,5	0,14
Химическая и нефтехимическая промышленность	4,9	4,0	0,2	4,0	0,2	1,7	0,08
Машиностроение и металлообработка	6,7	70,5	4,72	62,1	4,16	35,1	2,35
Лесная, деревообрабатывающая, целлюлозно-бумажная промышленность	2,9	2,9	0,08	4,0	0,12	3,1	0,09
Промышленность строительных материалов	3,1	1,9	0,06	2,0	0,06	2,6	0,08
Легкая промышленность	2,3	9,1	0,21	7,8	0,18	2,3	0,05
Пищевая промышленность	2,0	5,2	0,1	7,6	0,15	34,5	0,69
Прочие отрасли**	5,49	4,0	0,22	6,3	0,33	8,4	0,22
Итого		100	5,71	100	5,60	100	4,21

* При расчете отношения $Z_{ов}/Z_{ж}$ в затраты овеществленного труда не включается импорт.
 ** Отношение $Z_{ов}/Z_{ж}$ определяется как среднее по году по всем отраслям.

■ Рис. 1. Расчет расходной части бюджета по модели (2001 г.)

■ Рис. 2. Удельный вес отраслей в совокупной численности занятых в Адмиралтейском районе Санкт-Петербурга

наглядно представляет преимущества и недостатки каждого района в экономике города. По численности, находясь в середине табл. 5, Адмиралтейский район обеспечил поступление налогов и долю районного бюджета в бюджете города выше среднего уровня. При этом в рассматриваемые годы видна положительная динамика: в результате мероприятий районной администрации, направленных на создание новых рабочих мест, численность занятых в районе за год возросла на 11,6 %, а доходы бюджета — на 45,3 %.

Анализ эффективности структурных изменений занятости населения в районе на основе данных, представленных в табл. 6, показывает, что эффективность занятости в районе с 2001 по 2002 год снизилась на 4,5 %, а это значит, что прирост численности занятых в отраслях промышленности происходил при небольшом продолжении снижения ее эффективности. В связи с этим действия администрации реализовались в двух направлениях: стимулировании роста эффективности отраслевой занятости за счет лучшей кооперации и техни-

■ **Таблица 5.** Анализ расходной части бюджета районов Санкт-Петербурга в общей величине расходов бюджета города, %

Наименование района	Численность населения (С)		Доход района, тыс. руб.		Доля дохода (А)		Бюджет района, тыс. руб.		Доля районного бюджета (В)	
	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.	2000 г.	2001 г.
Адмиралтейский	191,2	190,0	13 616	23 602	4,7	6,0	276 753,0	395 506,4	4,5	4,4
Василеостровский	197,4	195,1	19 387	21 644	6,7	5,4	236 503,0	368 480,2	3,9	4,1
Выборгский	419,6	417,8	25 662	23 525	8,9	6,0	535 474,0	767 158,6	8,7	8,6
Калининский	462,7	459,5	21 830	40 601	7,6	10,3	545 221,0	747 232,0	8,9	8,4
Кировский	344,9	343,3	23 760	42 139	8,2	10,7	494 979,5	772 986,7	8,1	8,7
Колпинский	176,7	175,5	5 051	6 835	1,7	1,7	272 119,0	386 852,5	4,4	4,3
Красногвардейский	315,4	310,3	32 034	23 438	11,1	3,9	397 054,0	564 907,1	6,5	6,3
Красносельский	303,8	302,9	13 242	13 572	4,6	3,4	354 041,0	498 262,3	5,8	5,6
Кронштадтский	44,1	43,7	2 205	2 743	0,8	0,7	92 892,4	142 852,5	1,5	1,6
Курортный	69,3	69,2	3 180	1 903	1,1	0,5	164 646,0	227 182,5	2,7	2,5
Ломоносовский	40,6	40,2	1 636	904	0,6	0,2	56 352,0	92 803,1	0,9	1,0
Московский	295,1	291,5	19 065	29 747	6,6	7,5	349 554,0	493 992,4	5,7	5,5
Невский	453,9	452,4	29 444	51 223	10,2	12,9	570 046,0	829 316,0	9,3	9,3
Павловский	24,8	24,4	187	174	0,1	0,1	52 096,0	69 587,3	0,8	0,8
Петроградский	138,2	135,7	8 410	13 476	2,9	3,4	215 695,0	292 863,1	3,5	3,3
Петродворцовый	81,1	81,0	2 564	4 665	0,9	1,2	113 208,0	173 192,4	1,8	1,9
Приморский	369,1	373,0	12 230	27 793	4,2	7,0	445 669,0	653 603,5	7,3	7,3
Пушкинский	100,4	99,9	8 473	5 703	2,9	1,4	180 188,0	258 445,3	2,9	2,9
Фрунзенский	392,3	389,1	25 536	36 709	8,8	9,3	420 113,0	678 457,0	6,8	7,6
Центральный	273,4	266,1	21 319	25 255	7,4	6,4	369 375,0	508 014,1	6,0	5,7
	4694,0	4660,6	288 831	395 651	100	100	6 141 978,9	8 921 695,0	100	100

■ **Таблица 6.** Структура занятости населения по отраслям промышленности

Отрасли промышленности	$Z_{ж}/Z_{ов}^*$	2001 год		2002 год	
		Уд. вес, %	гр2хгр3	Уд. вес, %	гр2хгр5
Химическая и нефтехимическая	6,6	2,0	0,13	1,5	0,10
Машиностроение	6,7	3,0	0,2	2,9	0,19
Приборостроение	6,7	1,6	0,11	1,6	0,11
Производство сантехнического и газового оборудования	4,2	7,5	0,32	7,6	0,32
Деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная	2,9	1,6	0,05	1,6	0,05
Легкая	2,3	3,2	0,07	2,5	0,06
Пищевая	2,0	5,8	0,12	5,7	0,11
Полиграфическая	4,0	0,5	0,02	0,6	0,02
Транспорт	3,4	18,8	0,64	18,9	0,64
Связь	8,0	7,7	0,62	7,6	0,61
Торговля	4,6	3,8	0,17	3,9	0,18
Жилищно-коммунальное хозяйство	5,3	3,4	0,18	3,6	0,19
Здравоохранение	3,1	4,1	0,13	4,5	0,14
Образование	3,1	4,1	0,13	4,5	0,14
Культура	2,0	3,2	0,06	3,3	0,07
Наука	7,0	6,0	0,42	6,0	0,42
Банки	9,0	0,8	0,07	0,8	0,07
Государственное и региональное управление	4,0	1,6	0,06	1,2	0,05
Проектные	7,0	2,5	0,18	2,6	0,18
Туризм, физкультура и спорт	6,5	0,7	0,05	0,5	0,03
Прочие отрасли**	4,15	11,5	0,48	11,9	0,49
Итого		100	4,63	100	4,38

* При расчете отношения $Z_{ов}$ к $Z_{ж}$ в затраты овещественного труда не включается импорт.
 ** Отношение $Z_{ов}$ к $Z_{ж}$ определяется как среднее по году по всем отраслям.

ческого оснащения (рост отношения $Z_{ов}/Z_{ж}$); обеспечении роста занятости в наиболее эффективных сферах приложения труда. По данным за 2001–2002 гг., это привело к росту числа занятых на 1 % и доходов бюджета на 3,9 %. Соотношение занятого и проживающего в районе населения при этом составило 59 %.

Заключение

Анализ эффективности занятости населения в режиме мониторинга позволяет осуществлять контроль и анализ экономической ситуации в реальном режиме времени и своевременно корректировать управленческие решения в интересах динамичного развития СЭС.

Литература

1. **Яковец Ю.** Инновационное инвестирование: новые подходы // Экономист. — 1995 — № 11. — С. 351.
2. **Клавдиенко В.** Инвестиции и экономический рост // Инвестиции в России. — 2002. — № 7. — С. 40–45.
3. **Родионов В.** Организация эффективного управления регионами России на основе активного подхода. — СПб: Изд-во «Невский фонд», 2002. — 112 с.
4. **Айвазян С. А., Мхитарян В. С.** Прикладная статистика и основы эконометрики. — М: ЮНИТИ, 1998. — 1022 с.
5. **Российский** статистический ежегодник. 1999. — М.: Статистика, 2000.